

АБАЕВА Lyubov' Lubsanovna, Dr.Sci. (Hist.), Professor, Principal Researcher of the Department of Philosophy, Cultural Anthropology and Religious Studies, Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (6 Sakh'yanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, 670047; luba-abaeva@mail.ru

BUDDHIST SYMBOLS IN THE HISTORICAL AND CULTURAL PARADIGMS AND MODERN SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES IN THE MONGOLIAN SPACE

Abstract. Symbols of religious culture as symbols of faith are formed, evolved and mutated in the process of historical and cultural transformations and socio-political modernization. Analyzing many aspects of the ethnic specifics of the Mongolian peoples and their ethno-confessional and ethno-cultural environment, the author concludes that the Mongolian metaethnic community (Hamag Mongol) sufficiently organically embraced Buddhist theory and practice. As modern science evidences, the phenomenon of socio-political adaptation of Buddhism by the entire Mongolosphere in many ways changed their mental parameters and characteristics.

Keywords: ethnic culture, Mongolian peoples, Buddhist theory and practice, symbols, historical and cultural evolution of ethnic groups, socio-political processes, ethnocultural specificity

УДК 294.3

АЮШЕЕВА Дулма Владимировна — кандидат философских наук, доцент; старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (670047, Россия, Республика Бурятия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6; dulmaayush@yandex.ru)

ЗАПАДНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ «ТИБЕТСКОЙ КНИГИ МЕРТВЫХ»

Аннотация. Статья посвящена древнейшему тибетскому трактату «Бардо Тхёдол» о ритуалах, совершаемых над умирающим во время оставления им физического тела и над умершим во время пребывания его в промежуточном состоянии бардо перед его новым воплощением. Ритуалы включают чтение наставлений умирающему и умершему. Рассматриваются его различные переводы на европейские языки, комментарии, трактовки и интерпретации представителями западной культуры: учеными-буддологами, психологами и буддистами.

Ключевые слова: тибетский буддизм, западная культура, смерть, умирание, бардо, тантра

По мнению современных западных исследователей, люди смотрят на смерть как на отвратительное, постыдное и страшное, но неизбежное явление. Болезнь, старость и смерть стали табуированными темами в современном западном обществе.

Однако в последние десятилетия наблюдается значительный прорыв в серьезном изучении смерти и умирания как психологического явления, которое имеет большее значение для человека, чем просто конец его физического тела. Клинические наблюдения смерти и психиатрические исследования обнаружили, что понимание и осознание непостоянной природы обязательны для психологического равновесия. Подобный взгляд вполне соответствует буддийскому учению, где понимание смерти и непостоянства нашей природы считается важным для духовного благополучия.

Как показано в буддийской литературе, смерть была основным объектом

созерцания и практики буддистов на протяжении веков. В буддизме смерть приравнивается к реальности непостоянства, т.е. все, что возникает, в конце концов прекращается: мысли, эмоции и сам физический мир, в т.ч. и наше собственное тело. Все основные буддийские школы поощряют осознание их последовательности реальности смерти, неопределенности времени ее прихода и драгоценности человеческого рождения и жизни. Эти напоминания призваны мотивировать практикующих на наиболее полезное использование этой жизни для культивирования понимания буддийского учения, осознания непостоянства природы реальности и достижения освобождения от идеи неизменности или бессмертия личности.

На Западе не существует никаких руководств по вопросу о процессе умирания не только в отношении его психологической стороны, но и с точки зрения переживаний души во время этого процесса [Согьял Ринпоче 1998: 7]. Буддийская традиция, а особенно тибетская, напротив, обладает полными и уникальными материалами в этой области. Насчитываются тысячи тибетских сочинений на эту тему, подразделенных на несколько тем, или жанров: тексты, дающие доктринальный анализ физиологических, психологических и духовных аспектов; руководства по медитации смерти; поэзия и проза, вдохновляющая на практику; воодушевляющие повествования о смерти великих йогов, созерцателей и святых; материалы по методам предсказания признаков безвременной смерти; методы продления жизни; методы переноса сознания в момент смерти; ритуальные тексты, читаемые покойному, трактаты, посвященные прекращению смерти и перерождениям вообще, т.е. выходу из круга сансары [Мулин 2001: 56-59]. Все труды знаменитых буддийских ученых проливают свет на многие неведомые аспекты умирания, указывая пути к избавлению от страха смерти и связанных с ней страданий; дают возможность избавиться от депрессивных и панических реакций, которые вызываются мыслями о смерти; указывают пути, позволяющие наполнить жизнь радостью бесстрашия, лучше понять ее смысл и прожить оставшиеся годы более полноценно.

Из обширной тибетской буддийской текстуальной традиции, относящейся к данной теме, сегодня не так много переведено на английский и другие европейские языки. В последние 30 лет на Западе стали появляться оригинальные работы современных тибетских авторов и европейских исследователей. В своих трудах они опираются на классические тексты тибетских авторов разных традиций, стремятся дать современному читателю понимание истинного значения жизни, сформировать правильное восприятие смерти и помочь умирающему и умершему. Они раскрывают характерные для тибетского буддизма взгляды на смерть, посмертное состояние и следующее за ним новое рождение, подробно знакомят с физиологическими, психическими и духовными аспектами процессов, которые представляются западному человеку загадочными и пугающими, но для последователей буддизма являются лишь испытаниями на пути к Пробуждению.

Уже около века самым популярным на Западе произведением о смерти и умирании остается «Тибетская книга мертвых» [Тибетская книга... 1995]. Она была переведена Казии Дава-Самдупом (1868–1922) под редакцией американского ученого У.И. Эванса-Венца (1878–1964) и издана в 1927 г. в Оксфордском университете. Эта книга стала подлинным бестселлером среди всех учений тибетского буддизма, представленных на Западе, потому что в ней содержатся уникальные данные, отсутствующие в других духовных традициях [Сонама Дордже 2012: 13]. Книга выдержала многочисленные переиздания и была переведена на все основные европейские языки. Учение, представленное в этой книге, не имеет ничего общего с христианским ритуалом отпевания. Название «Тибетская книга мерт-

вых» — условное, оно было дано Эванс-Вентцем из-за популярности «Египетской книги мертвых», опубликованной в 1842 г. и сходства обоих текстов. Название же последней было придумано германским египтологом К.Р. Лепсиусом (1810—1884). Оригинальное название переводится как «Приход из дня»; книга является сборником погребальных обрядов и заклинаний.

Настоящее название «Тибетской книги мертвых» — «Бардо Тхёдол Ченмо», что означает «Великое Освобождение посредством слушания в Бардо». Она является лишь одной частью известного текста-сокровища «Глубокая доктрина самоосвобождения мудрости мирных и гневных божеств», переданного в VIII в. Падмасамбхавой, и относится к числу так называемых терма — «сокрытых текстов», являющихся квинтэссенцией философии махаяны. Этот текст был открыт известным искателем книжных сокровищ Карма Лингпой, назван в честь него «Карлинг шитро» и практикуется и в настоящее время. Стоит заметить, что среди всех традиций тибетского буддизма наибольшее число учений, посвященных смерти и посмертному состоянию, относится к линии ньингма, основателем которой был Падмасамбхава.

По форме «Бардо Тхёдол Ченмо» — сложный комплекс наставлений и молитв, предназначенных умирающему и умершему. Книга ставит своей целью объяснить, каким именно образом земная жизнь влияет на процесс умирания, и показать правильное поведение во время умирания и после смерти. Это своеобразный путеводитель, или описание пути через посмертные состояния, предназначенный для того, чтобы духовный наставник умирающего человека читал этот текст вслух во время его умирания и после смерти. В ней даются подробные описания происходящих с человеком событий в промежуточном состоянии между смертью и новым рождением продолжительностью в 49 дней. Кроме того, текст включает инструкцию по культивированию основы понимания природы нашего ума в этой жизни, методы распознавания признаков надвигающейся смерти, объяснение процесса умирания и растворения телесных элементов, а также руководство, как избежать преждевременной смерти. Следует отметить, что «Бардо Тхёдол Ченмо» отличается большим психологизмом, поскольку наставления точно описывают пограничные состояния человеческого бытия.

Приведенные в тексте образы и ассоциации достаточно сложны для понимания непосвященными и особенно людьми с западным менталитетом. Несмотря на это интерес к ней не угасает, на что указывают переиздания книги, все новые переводы, а также разнообразные комментарии и интерпретации. При этом новые переводы включили другие тексты, взятые из «Карлинг шитро», которые содержат информацию и методы, до сих пор не известные Западу.

Первым перевел «Тибетскую книгу мертвых» Эванс-Венца на итальянский язык известный тибетолог Джузеппе Туччи (1894—1984). Автор в своем комментарии попытался рассмотреть текстуальную историю «Бардо Тхёдол», признавая, что распространение этой коллекции в Тибете было разнообразным и имело неоднозначное происхождение. После Эванс-Венца в 1975 г. Чогьям Трунгпа (1939—1987), известный на Западе тибетский наставник, вместе с тибетологом и своей ученицей Франческа Фримантл опубликовали новый перевод «Бардо Тхёдол» на английский язык [Chogyam Trungpa, Fremantle 1975]. В этой версии перевода в более доступной для широкой аудитории форме авторы делают акцент на прижизненных практиках, подготавливающих человека к осознанному пребыванию в состоянии бардо. Особое внимание привлекает психологический комментарий Чогьяма Трунгпа, где рассматриваются параллели между древним священным текстом и принципами современной западной психологии. Франческа Фримантл позже опубликовала свою книгу [Фримантл 2003], где дает дальнейшее разъяснение понятий, встречающихся

в тексте, заново делает переводы отдельных частей и уделяет внимание стилю, сделав его более свободным.

Третий английский перевод был сделан тибетологом Робертом Турманом. Автор постарался отразить в комментарии технические описания процесса смерти, собранные из обширной тибетской литературы по тантрической йоге. Издание включает дополнительные переводы двух произведений из «Бардо Тхёдол», которые ранее не были включены ни в одно из предыдущих английских изданий, и с тех пор остается одной из самых популярных версий «Тибетской книги мертвых» [Турман 2007].

Ученый и переводчик Гьюрма Дорже опубликовал первый полный перевод на английский язык всей коллекции «Бардо Тхёдол», который включает 9 дополнительных разделов к версии Эванс-Вентца, а также 2 текста из большого цикла сокровищ «Глубокая доктрина самоосвобождения мудрости мирных и гневных божеств». Тексты посвящены предварительным практикам и тантрической йоге переноса сознания, которые должны выполняться в момент смерти [Gyurme Dorje 2006]. Автор дает четкие и точные переводы терминологии, демонстрируя глубокое понимание тибетской традиции ньингма.

Полная коллекция «Бардо Тхёдол» также была переведена на французский язык Филиппом Корню для своей докторской диссертации [Padmasambhava, Cornu 2011]. Новый перевод «Тибетской книги мертвых», в основу которого легли лекции, прочитанные известным на Западе тибетским учителем Намкаем Норбу, был представлен Элио Гуариско [Guarisco 2013]. Эту работу можно считать обновленной версией итальянского издания Дж.Туччи. Во вводном комментарии Намкай Норбу основательно разъясняет учение с точки зрения традиции дзогчен.

«Книга мертвых» предоставила западным читателям возможность интерпретации процесса умирания, смерти и перерождения в тибетском буддизме. В своем предисловии к четырем изданиям Эванс-Вентц излагает индо-буддийские религиозно-философские концепции кармы и перерождения, уделяет внимание учениям тантры, на которых основано буддийское учение о смерти и посмертных состояниях, приводящих к новому рождению. Он интерпретировал учение дзогчен и тантрическую терминологию «Тибетской книги мертвых» с точки зрения теософской системы верований, основанной на учении «Тайной доктрины» Елены Блаватской (1831–1891), и отзывался о ней как о посвященной в тайные учения. Его синтетическая презентация тибетского буддизма не только продолжает оказывать влияние на последующие переводы, комментарии и интерпретации «Бардо Тхёдол», но и способствует общему пониманию тибетских погребальных традиций [Kemp 2016].

Эта книга произвела глубокое впечатление на выдающегося психолога нашего времени К. Юнга (1875–1961), когда он впервые познакомился с ней в 1927 г. Юнг написал «Психологический комментарий» (1935) для ее немецкого издания и показал глубину древнейших знаний человеческой психики по сравнению с представлениями европейцев [Evans-Wentz 2000]. Однако позже он был подвергнут критике за очевидную попытку выразить свои собственные взгляды на познание природы высшего начала в человеке, которое он называет коллективным бессознательным. Несмотря на это, его психологический метод оказал значительное влияние на все дальнейшие интерпретации «Тибетской книги мертвых».

Анагарика Говинда, немец по происхождению Эрнст Лотар Гоффманн (1898–1985) так же, как и К. Юнг, дает психологическую интерпретацию «Бардо Тхёдол» и подробно разъясняет эзотерическое значение этого учения. Он считает, что эта книга является буддийским посвященным трактатом и необходима не столько мертвым, сколько живым, т.к. только те, кто практиковал йогу при жизни и полу-

чил посвящение, знают, как правильно умирать. Немаловажным является и то, что Говинда в своем предисловии приводит интересные сведения о происхождении книги и истории создания тибетской религиозной литературы, цитируя в этой связи Ю.Н. Рериха.

Гарвардский профессор Тимоти Лири (1920–1996) со своими коллегами Ральфом Метцнером и Ричардом Олпертом вслед за А. Говиндой считали, что эта книга должна быть предназначена для живого опыта, т.е. практического применения. Именно они стали пионерами «психоделической революции» и стояли у истоков нового, трансперсонального направления в психологии. На основании этого классического текста они подготовили руководство для проведения опытов с использованием психоделических препаратов. Для психоделической сессии не менее важны психологическая и моральная подготовка, в ходе которой можно использовать уже имеющуюся классическую литературу по медитации [Leary, Metzner, Alpert 1964].

Свою интерпретацию «Тибетской книги мертвых» дают и носители тибетской культуры – современные учителя, создавшие многочисленные буддийские центры почти во всех западных странах. Ярким примером является книга Согьяла Ринпоче, представителя традиции ньяингма, «Книга жизни и практики умирания». Основываясь на том, что современному читателю трудно проникнуть в смысл «Бардо Тхёдол» и что здесь неизбежно возникает множество вопросов, он представляет учение и специальные техники, связанные с этим классическим трактатом, в гораздо более широком и понятном для западного человека контексте.

Таким образом, «Тибетская книга мертвых» получила широкую известность и стала одной из причин повышенного интереса к тибетскому буддизму на Западе. По сей день многочисленные переводы, комментарии и сравнительные исследования продолжают производиться как учеными, так и приверженцами буддизма. На современном этапе этот труд может стать полезным источником информации для ученых, проявляющих интерес к сотрудничеству с буддийскими философами и к практикам понимания вопросов, связанных с умиранием.

Список литературы

Мулин Г.Х. 2001. *Смерть и умирание в тибетской традиции* (пер. с англ. О.В. Альбедиля). СПб: Евразия. 382 с.

Согьял Ринпоче. 1998. *Книга жизни и практики умирания*. – Согьял Ринпоче. *Книга жизни и практики умирания. Тселе Натсок Рандрол. Зеркало полноты внимания* (пер. с англ). СПб.: АДЕ «Золотой век». С. 1-102.

Сонама Дордже. 2012. *Смерти вопреки*. Антология тайных учений о смерти и умирании традиции дзогчен тибетского буддизма (пер с тиб. и комм. ламы Сонама Дордже). М.: Ганга. 368 с.

Тибетская книга мертвых. 1995. М.: Агентство «Фаир», «Скрин». 224 с.

Турман Р. 2007. *Тибетская книга мертвых* (пер. с англ. О. Альбедиля). М.: Открытый Мир. 352 с.

Фримантл Ф. 2003. *Сияющая пустота. Интерпретация «Тибетской книги мертвых»* (пер. с англ.). М.: ИД «София». 390 с.

Chogyam Trungpa, Fremantle F. 1975. *The Tibetan Book of the Dead: The Great Liberation through Hearing in the Bardo*. Berkeley, California: Shambhala Publications. 224 p.

Evans-Wentz W.Y. 2000. *The Tibetan Book of the Dead. The after-death experience on the Bardo plane, according to Lama Kazi-Samdub's English rendering*. Oxford: University Press. 264 p.

Guarisco E. 2013. *The Tibetan Book of the Dead: Awakening upon Dying* (ed. by N. Simmons). Berkeley: Shang Shung. 336 p.

Gyurme Dorje. 2006. *The Tibetan Book of the Dead: The Great Liberation by Hearing in the Intermediate States* (ed. by G. Coleman, Thupten Jinpa). London: Penguin. 535 p.

Kemp C.A. 2016. *Tibetan Book of the Dead (Bardo Thödol)*. Доступ: <http://religion.oxfordre.com/view/10.1093/acrefore/9780199340378.001.0001/acrefore-9780199340378-e-200> (accessed 04.01.2017).

Padmasambhava R.M., Cornu Ph. 2011. *Le Livre des Morts Tibétain: La grande libération par l'écoute dans les états intermédiaires*. Paris: Pocket. 1050 p.

Leary T., Metzner R., Alpert R. 1964. *The Psychedelic Experience: A Manual Based on the Tibetan Book of the Dead*. New Hyde Park, N.Y.: University Books. 77 p.

AYUSHEEVA Dulma Vladimirovna, *Cand.Sci. (Philos.)*, Senior Researcher of the Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian branch of the Russian Academy of Sciences (6 Sahyanovoj St, Ulan-Ude, Republic of Buryatia, Russia, dulmaayush@yandex.ru)

WESTERN INTERPRETATION OF «THE TIBETAN BOOK OF THE DEAD»

Abstract. *The article is devoted to the most ancient Tibetan treatise «Bardo Thödol». It includes rituals performed over the dying person during leaving of his physical body and over the dead during his stay in the intermediate state of bardo before new embodiment. Rituals include reading the instructions to them. The author considers its different translations to the European languages, commentaries, introductions, treatments and interpretations by the representatives of western culture, such as Buddhologists, psychologists and Buddhists.*

Keywords: *Tibetan Buddhism, western culture, dying, Bardo, tantra*